

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2019»

Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.

ПРАГМАТИКА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СФЕР ДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ РУССКИХ ТЕКСТОВ)¹

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com,
vapresyan@hse.ru)

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

PRAGMATICS IN THE INTERPRETATION OF SCOPE IN WRITTEN RUSSIAN TEXTS

Apresjan V. Ju. (valentina.apresjan@gmail.com,
vapresyan@hse.ru)

National Research University Higher School of Economics,
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy
of Sciences

The paper is a corpus study of pragmatic factors involved in disambiguating sentences with negation and universal quantifier in written Russian and English, such as *Ja ne pozval vseh svoih dal'nih rodstvennikov*, 'I haven't invited all of my distant relatives.' Ambiguity results from differences in scope. If negation scopes over the quantifier, we get partial negation: 'I have invited some, but not all of my distant relatives.' If negation scopes over the verb, we get total negation: 'I haven't invited any of my distant relatives.' Our study is based on Russian and English data extracted from a variety of corpora.

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования по проекту «Factors in resolving scope ambiguity» (№ 18-01-0007) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2018–2019 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

We demonstrate that despite syntactic differences, Russian and English rely on similar mechanisms of disambiguation via pragmatic reasoning. We show that quantifier 'all' has different interpretations with verb vs. quantifier negation: emphatic in the former case and quantificational in the latter. Contextual markers for each reading are consistent with this difference. V-negation occurs with demonstrative pronouns, negatively connoted nouns and temporal modifiers, which add emphasis (*I don't want to talk to all these idiots; I haven't eaten all day*), while Q-negation occurs in the context of quantitative verbs that consolidate the interpretation of quantity (*I haven't listed all the options*).

Certain pragmatically plausible readings are lexicalized in patterns, similar in the two languages and reflecting common background knowledge; e.g. *ne spat' vsju noch'* and *not to sleep all night* both mean 'not to sleep at all during the night'.

In both languages, Q-negation is more frequent than V-negation because of its semantic and pragmatic non-markedness. Q-negation is the default interpretation option which is changed to V-negation in the presence of V-negation markers. Due to syntax, in English its share is much higher than in Russian. Finally, we show that language speakers are able to infer intended scope readings in written language.

Key words: negation, universal quantifier, scope, ambiguity, disambiguation, pragmatics, implicature, background knowledge, construction, phraseme

1. Введение²

В работе рассматриваются прагматические факторы, которые влияют на интерпретацию неоднозначных русских предложений с предикатным отрицанием и квантором всеобщности³ вида

(1) *Петя не позвал всех своих дальних родственников*

Как показано в [Падучева 1974], [Богуславский 1985], подобные предложения регулярно демонстрируют неоднозначность, вызванную возможностью разных сфер действия у предикатного отрицания. Если отрицание имеет сферу действия над глаголом, возникает интерпретация *тотального* отрицания: 'Петя не позвал никого из своих дальних родственников'. Если отрицание воздействует на квантор, возникает интерпретация *частичного* отрицания: 'Петя позвал не всех своих дальних родственников'.

Разным сферам действия соответствуют разные коммуникативные структуры предложения: согласно [Jackendoff 1972: 248–273], отрицание имеет сферу действия над *фокусом* предложения (в дальнейшей работе мы будем использовать в этом же смысле более принятое в отечественной лингвистике

² Пользуясь случаем, выражаю благодарность анонимным рецензентам за подробные и ценные замечания к первой версии работы, а также моему коллеге Г. А. Морозу за помощь с обработкой статистических данных.

³ Вслед за [Падучева 1974/2009], [2011], мы используем этот термин в синтаксическом смысле — отрицание, которое стоит при предикате).

понятие *ремы*). Соответственно, при разных интерпретациях сфер действия возникают разные интонационные контуры: как показано в [Падучева 2005], [2011], смещенное отрицание, т. е. такое, у которого синтаксическая сфера действия не совпадает с семантической, привносит в высказывание контрастное фразовое ударение:

- (2) *Петя не позвал ВСЕХ \ своих дальних родственников* (а позвал только часть)

Феномену неоднозначных сфер действия семантических операторов посвящена большая лингвистическая литература [Jespersen, 1924]; [Klima, 1964]; [Montague, 1973]; [Hintikka, 1973]; [Cooper, 1979]; [Gil, 1982]; [Aoun and Li, 1989]; [Horn, 1989]; [Partee, 1993]; [Reinhart, 1997]; [Kiss, 2006]. Подробно изучена роль коммуникативной структуры предложения при разрешении неоднозначных СД; ср. работы [Jackendoff, 1972]; [Sgall, Hajičová, and Benesová, 1973]; [Partee, 1991]; [Hajičová, 1998]; [Koizumi 2009]. Известны работы, в которых рассматриваются синтаксические факторы [Kurtzman and MacDonald, 1993] и семантические принципы [Tunstall, 1998], влияющие на процессы интерпретации СД. В последнее время активно изучается роль просодии при определении сфер действия [Ionin, 2010]; [Syrett, Simon and Nisula, 2014]. Однако работы, посвященные изучению прагматических механизмов разрешения неоднозначности сфер действия, особенно на широком корпусном материале, нам неизвестны⁴. При этом представляется, что в письменных текстах, в которых отсутствует просодическая и отчасти коммуникативная информация, для разрешения неоднозначности носители языка опираются в первую очередь на прагматические компетенции.

2. Цели исследования

Целью исследования является изучение прагматических факторов, влияющих на интерпретацию неоднозначных русских предложений с предикатным отрицанием и квантором всеобщности в письменных текстах, в сравнении с аналогичным английским материалом.

3. Гипотезы

Работа отталкивается от следующих стартовых гипотез:

⁴ Уже после написания этой работы анонимный рецензент указал нам на интересное корпусное исследование [Tottie & Neukom-Hermann, 2010], в котором рассматривается английская конструкция *all ...not*. В нашей работе исследуется конструкция, где отрицание предшествует квантору, таким образом, материал, так же как и многие выводы, несколько различается. Основные тенденции интерпретации сферы действия отрицания, отмеченные в указанной работе, связаны с синтаксическими особенностями субъектной именной группы, содержащей квантор, а не с прагматическими факторами.

- 1) русский и английский язык различаются синтаксическими условиями, в которых возникает потенциальная неоднозначность СД в исследуемых предложениях, что связано с тяготением к синтаксически сентенциальному отрицанию в английском [Jespersen 1924], [Klima 1964], [Jackendoff 1969];
- 2) эти языки имеют одинаковые прагматические механизмы разрешения неоднозначности, которые опираются на фоновые знания и прагматические компетенции носителей языка;
- 3) большая часть потенциально неоднозначных фраз естественно интерпретируется либо с СД отрицания над квантором (Q-отрицание), либо с СД отрицания над глаголом (V-отрицание).

Кроме того, предварительный анализ русской и английской выборки позволил нам сформулировать еще два предположения, которые были проверены в ходе нашей работы:

- 4) Q-отрицание и V-отрицание различаются прагматически, и каждая из этих интерпретаций имеет свои лексические маркеры, соответствующие их прагматическим особенностям;
- 5) Q-отрицание существенно частотнее в английском.

Изначально мы также предполагали наличие в русском языке корреляции между интерпретацией и падежной формой именной группы с квантором (генитив для Q-отрицания vs. аккумулятив для V-отрицания), однако это предположение не нашло подтверждения.

4. Методы и материалы исследования

Работа опирается на корпусное исследование неоднозначных контекстов. В качестве основного материала используется случайная выборка из примеров, полученных в ответ на запросы *ne + Verb + весь* в Основном корпусе НКРЯ в текстах с 1990 года по настоящее время (<http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>) и *not + Verb + all* в корпусе современного американского языка COCA (<https://www.english-corpora.org/coca/>).

Как видно из формулировки запроса, он ограничен предложениями, в которых квантор входит в группу дополнения или обстоятельства, но не подлежащего. Это связано с синтаксическим ограничением: в русском языке смещение семантической сферы действия предикатного отрицания на квантор маловероятно, если квантор входит в группу подлежащего. Большинство предложений, где *весь* относится к подлежащему, интерпретируется с СД отрицания над глаголом, ср.:

- (3) *Сегодня весь цех не [вышел] на работу* ('никто не вышел')

Интерпретация с контрастной темой (*Сегодня [весь] цех не вышел на работу, а вышла только часть*) встречается очень редко. Таким образом,

потенциальной неоднозначности практически не создается, и интереса для данной работы подобные предложения не представляют⁵.

Основная выборка включает по 200 примеров из НКРЯ и СОСА, размеченных по СД отрицания. Кроме того, используются иллюстративные примеры из НКРЯ, RuTenTen и EnTenTen (Sketch Engine). Данные НКРЯ, СОСА, RuTenTen и EnTenTen также использовались для проверки гипотез, возникавших в ходе работы. Всего было рассмотрено более тысячи языковых примеров.

Помимо корпусного исследования, на материале русского языка был также проведен онлайн-эксперимент с использованием ресурса Toloka на Яндексе (<https://toloka.yandex.com/>), с целью проверки интуиции разметчика относительно интерпретации сфер действия.

5. Результаты

Ниже представлены возможные интерпретации СД изучаемых фраз, соответствующие им контекстуальные маркеры, частотное распределение интерпретаций и маркеры и интерпретация СД носителями языка.

5.1. Возможные интерпретации СД отрицания и их маркеры

В нашей выборке встретились следующие варианты интерпретаций исследуемых предложений: V-отрицание (СД отрицания над рематизированным глаголом), Q-отрицание (СД отрицания над рематизированным квантором), P-отрицание (СД отрицания над всей пропозицией), S-отрицание (СД отрицания над другой рематизированной составляющей) и ситуация неоднозначности (равная возможность разных СД); ср.:

- (4) *Я не [СПАЛ] всю ночь⁶ / I didn't [SLEEP] all night* 'Я вообще не спал'
[V-отрицание]
- (5) *Я не успел поговорить со [ВСЕМИ] кандидатами / I didn't have a chance to talk to [ALL] the candidates* 'Я успел поговорить не со всеми кандидатами'
[Q-отрицание]
- (6) *Если ты не [СКАЖЕШЬ ВСЮ ПРАВДУ], между нами все кончено / If you don't [TELL ALL THE TRUTH], we are through*, 'Если ты не скажешь правды вообще или если ты скажешь только часть правды, между нами все кончено'
[P-отрицание]

⁵ В работе [Tottie & Neukom-Hermann, 2010] рассматриваются именно конструкции *all...not*, т.е. конструкции с квантором в группе подлежащего, в английском языке. Интересно, что основная тенденция, замеченная нами для конструкции *not...all*, подтверждается и на материале этой конструкции — а именно, превалирование Q-отрицания (хотя и существенно меньшее для квантора в группе подлежащего, нежели в группе дополнения или обстоятельства).

⁶ Скобками обозначается сфера действия отрицания.

- (7) *Я не потратил все эти деньги [ЗРЯ] / I didn't spend all this money [FOR NOTHING], 'Я потратил все эти деньги не зря' [С-отрицание]*⁷
- (8) *Не думаю, что они успеют все это сделать / I don't think they'll have time to do all that*, ситуация неоднозначности, прагматически равно возможны интерпретации 'Они не успеют сделать ничего' и 'Они успеют сделать не все'

Отличие примера (6) с Р-отрицанием от примера (8) с неоднозначностью СД состоит в следующем. В (6) сформулированное условие выполняется как при полном отсутствии ситуации ('не сказать правду'), так и при ее частичном отсутствии ('сказать не всю правду'), и поэтому говорящий намеренно не выделяет ни одну из интерпретаций как приоритетную. Однако в (8) говорящий явно имеет в виду только одну интерпретацию, но в силу недостаточности контекста, читателю неизвестно, какую именно.

Интерпретации вида (6) и (7) редки в обоих языках, поэтому в дальнейшей части работы речь пойдет о V-отрицании, Q-отрицании и ситуациях неоднозначности между ними. В нашей выборке также встретилось некоторое количество примеров эксплетивного и риторического отрицания (*Если бы я не решил все задачи, я бы не пришел; Пока не съешь все, не приходи*), которые мы не рассматриваем, поскольку они не релевантны для наших целей⁸.

5.2. V-отрицание vs. Q-отрицание

Помимо семантических и коммуникативных различий, V-отрицание и Q-отрицание различаются прагматически. Рассмотрим фразу (9):

- (9) *И если не знать всего случившегося, то и необразишь, что этому лицу пришлось пережить* [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)]

Эту фразу можно интерпретировать и с V-отрицанием, и с Q-отрицанием. Если отрицание имеет СД над квантором, то последний имеет чисто количественную интерпретацию: 'Если знать не все детали того, что произошло, а только часть, трудно понять, что пришлось пережить этому лицу'. Однако если отрицание имеет СД на глаголом, интерпретация квантора носит *эмфатический* характер: 'Если не знать того очень значительного события, которое произошло, трудно понять, что пришлось пережить этому лицу'. В первом случае фразовое ударение падает на квантор: *Если не знать ВСЕГО случившегося*. Во втором случае просодически маркирован глагол или существительное: *Если не ЗНАТЬ всего случившегося* или *Если не знать всего СЛУЧИВШЕГОСЯ*. Функция квантора при V-отрицании скорее прагматическая; семантически он не является обязательным и может быть опущен: *Если не знать случившегося, трудно понять...*

⁷ Такого рода СД не характерна для русского языка, но встречается в английском. В русском в таких контекстах предпочтительно отрицание непосредственно перед составляющей.

⁸ Также называется pleonastic, abusive, formal negation [Jespersen 1940], [Vendryès 1950], [Jack 1977]. Об эксплетивном отрицании в русском см. [Brown 1999], [Barentsen 2014].

Лексические маркеры Q-отрицания и V-отрицания согласуются с семантическими и прагматическими особенностями каждой из интерпретаций.

5.3. Маркеры Q-отрицания

Основной маркер Q-отрицания — предикаты с количественной семантикой. Это естественно, поскольку Q-отрицание задает количественную интерпретацию квантора. К предикатам с количественной семантикой мы относим глаголы, у которых количественный смысл возникает на каком-то шаге семантического разложения, например *перечислить*, *исчерпать*, *вместать*, *закончить*, *включать*, а также их английские аналоги *list*, *cover*, *exhaust*, *complete*, *include*; ср.:

- (10) *Не перечислить [всех] моих встреч с Маяковским*
[Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]
- (11) *Название книги не исчерпывает [всех] тем, затронутых автором*
[О. Вильченко. Феномены мышления, интуиции и памяти // «Наука и жизнь», 2008]
- (12) *Hunter's letter did not include [all] of the details of the tentative agreement (COCA)*
'Письмо Хантера не включало всех деталей предварительного соглашения'
- (13) *The codified Islamic law did not [cover] all cases (COCA)*
'Кодифицированное исламское право не покрывало всех случаев'

Практически все вхождения количественных предикатов, входящих в первую двадцатку по частотности встречаемости в исследуемой конструкции, интерпретируются с Q-отрицанием. Для русского языка это предикаты *исчерпывать*, *вместать* и *перечислить*, для английского *to cover* и *to include*. В НКРЯ встретился 91 пример *не исчерпывать* + *весь*, 26 примеров *не вмещать* + *весь* и 24 примера *не перечислить* + *весь*, все вхождения с Q-отрицанием. Как отмечается в [Падучева 2005], смещение отрицания возможно даже тогда, когда оно расположено справа от квантора: *[Всех] не перечислишь*. В СОСА встретилось 44 примера *not cover* + *all* и 32 примера *not include* + *all*, также с Q-отрицанием.

Хотя семантически с этими предикатами возможно V-отрицание, прагматически оно маловероятно. *Исчерпывать*, *перечислять*, *вместать* предполагают постепенное достижение некоторого результата или состояния, что располагает к интерпретации частичности (Q-отрицание). Трудно представить ситуацию, когда результат или состояние отсутствует полностью (V-отрицание): информационный объект или речевой акт не содержит *никакой* информации, а помещение не вмещает *ничего*. Поэтому невозможно не только V-отрицание этих предикатов, но и их употребление с отрицательными местоимениями: *??Книга не исчерпывает никаких важных тем*, *??Зал не вмещает никаких зрителей*, *?Он не перечислил никаких свойств прямоугольного треугольника*. Для передачи таких отрицательных смыслов будут использованы другие лексические средства: *Книга не затрагивает никаких важных тем*, *Он не назвал никаких*

свойств прямоугольного треугольника. Однако в метафорическом употреблении *вмещать* отчасти теряет семантику количественности и тотальное отрицание, в том числе V-отрицание, становится возможным: ср. *Моя голова не вмещает никаких абстрактных понятий, Моя голова не [вмещает] всех этих абстрактных понятий.*

Помимо предикатов с собственно количественной семантикой, есть некоторые другие классы предикатов, которые частотны в сочетании с Q-отрицанием — это ментальные состояния (*знать, понимать*), имплицативы (*успеть*), речевые акты (*сказать*). Все они в том или ином виде предполагают количественную оценку: ментальные состояния — объем информации, имплицативы — количество и окончательность действий, речевые акты — объем информации. Соответственно, для них естественна интерпретация с Q-отрицанием:

(14) *Мы еще не знаем, что может сломаться, мы не знаем [всех] реакций*
[Елена Николаева. Наш коллега — робот // «Эксперт», 2015]

(15) — *В субботу не успели [все] закончить, — ответил Миша*
[Анатолий Рыбаков. Бронзовая птица (1955–1956)]

(16) *До сих пор не сказано [всей] правды* [Клара Скопина. Пауэрс: 43 года после провокации (2003) // «Наш современник», 2003.12.15]

В английском аналогичные предикаты также в основном встречаются с Q-интерпретацией: *He said he does not know [all] the details; I felt that he hadn't said [all].*

Однако в отличие от предикатов с собственно количественной семантикой типа *перечислить*, для которых, как показано выше, V-отрицание затруднено в силу прагматических причин, все прочие перечисленные классы предикатов не навязывают интерпретации Q-отрицания. Как будет показано ниже, при наличии соответствующих маркеров они способны интерпретироваться с V-отрицанием. При этом они являются наиболее частотными заполнителями конструкции с Q-отрицанием. Таким образом, их можно интерпретировать скорее как *колексемы* конструкции с Q-отрицанием [Stefanowitsch & Gries, 2003], нежели как маркеры Q-отрицания.

5.4. Маркеры V-отрицания

У V-отрицания есть два основных типа маркеров, в зависимости от прагматики фразы.

5.4.1. Эмфатические фразы с V-отрицанием

В эмфатических фразах количественная оценка, вносимая квантором *весь*, носит характер модальной рамки, и часто сопровождается отрицательной качественной оценкой, либо же полностью заменяется на нее:

(17) *Черт знает... Как же ты не [понимаешь] всего этого!*
[Константин Воробьев. Убиты под Москвой (1963)] —
количественная оценка 'не понимаешь чего-то значительного'

(18) *Она не [любила] все эти невыносимо сладкие пасхи и мазурки*
[З. Н. Гиппиус. Цыганка (1896)] — количественная оценка ‘много’ +
качественная оценка ‘плохо’

(19) *Лично я не [доверяю] всем этим фитотерапевтам да гомеопатам*
[Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990)] — качественная оценка ‘плохо’

Здесь квантор *весь* имеет чисто прагматическую функцию и может быть опущен. Такое V-отрицание маркируется словами с отрицательной оценкой, часто указательным местоимением *этот* в значении отрицательной оценки. Введение эмфатического *этот* в контекст меняет интерпретацию с Q-отрицания на V-отрицание:

(20) *Я не хочу сегодня говорить со [всеми] студентами*
(‘хочу говорить не со всеми’, Q-отрицание)

(21) *Я не хочу сегодня [говорить] со всеми этими студентами*
(‘не хочу говорить ни с кем’, V-отрицание)

V-отрицание также маркируется устойчивыми сочетаниями типа *не хотеть, не любить, не верить* и пр.: *Не верю всем этим политикам, Не люблю всех этих актеров*⁹. Возможны и другие показатели отрицательной оценки:

(22) *Крот и мэр, по фамилии Мурцовкин, как бы не [замечая] всей этой презренной суеты, галантно беседовали в сторонке*
[Валерий Попов. Очаровательное захолустье (2001)]

(23) *При входе в городской транспорт не [расталкивай] всех локтями*
[Правила поведения в наземном транспорте (2000)]

В английском действуют аналогичные маркеры: *I don't want to [talk] to all these idiots, Don't [push aside] all these poor children, I don't want to [listen] to all these disgusting details, I don't [like] all those “keep calm” recommendations.*

Отрицательная оценка как маркер V-отрицания имеет прагматическое объяснение: естественно желание полного, а не частичного, отсутствия нежелательной ситуации.

5.4.2. Нейтральные фразы с V-отрицанием

Второй тип V-отрицательных предложений прагматически более нейтрален, и, хотя квантор *весь* в них также содержит оценку ‘много’, но сохраняет и свое прямое значение всеобщности. Он представлен во фразах, где *весь* входит в обстоятельство времени:

(24) *После вашего отъезда не [спала] всю ночь: думала, думала*
[Анатолий Алексин. Раздел имущества (1979)] = ‘всю ночь не спала’

В таких фразах квантор несет и семантическую, и прагматическую нагрузку и обычно не может быть опущен: **Я не ела день, *Его не было дома ночь vs. Я не ела весь день, Я не спала всю ночь.*

⁹ В цитированной работе [Tottie & Neukom-Hermann, 2010] отмечается существование в английском языке устойчивых выражений с Q-отрицанием типа *All is not lost*.

Фразы, где *весь* является частью темпорала, в русском языке по большей части интерпретируются с V-отрицанием, однако для них возможно и Q-отрицание. При этом V-отрицание и Q-отрицание во временных контекстах сочетаются с разными аспектуальными типами предикатов: V-отрицание с пунктивными, Q-отрицание — с длительными; ср. *Он не звонил все выходные* 'Он ни разу не позвонил за выходные' vs. *Я не говорила с ним всю ночь* 'Мой разговор с ним длился не всю ночь'. В зависимости от временного периода и характера действия прагматически вероятна та или иная интерпретация: так, фраза *Я не говорила с ним всю ночь* скорее значит 'Я говорила с ним не всю ночь' (Q-отрицание), а фраза *Я не говорила с ним весь день* скорее значит 'Я ни разу не говорила с ним за день' (V-отрицание).

Если предикат допускает только пунктивную интерпретацию, он однозначно интерпретируется с V-отрицанием, как в примере (25), если только длительную — он однозначно интерпретируется с Q-отрицанием, как в примере (26):

(25) *Буря и волнение на море не [прекращались] всю ночь* [И. Резанов. Дым над Кракатау // «Вокруг света», 1984] = 'всю ночь не прекращались'

(26) *Он топил печи, расчищал снег, таскал воду, колол дрова, но это не занимало [весь] день* [Марина Палей. Поминование (1987)] = 'занимало не весь день'

Маркерами V-отрицания в этом типе предложений являются лексикализованные сочетания предикатов и обозначений временных периодов, маркирующих прагматически вероятные ситуации полного отсутствия действия в течение периода времени: *Я не спал всю ночь, Ребенок не просыпался всю ночь, Она не ела весь день, Шторм не стихал всю ночь* и пр. Краткое исследование фраз с *не + V + всю ночь, не + V + весь день* и их английских аналогов (по 50 случайно выбранных фраз с каждым из темпоралов) дает следующее распределение.

В русском конструкция *не + V + всю ночь* интерпретируется с V-отрицанием в 49 случаях из 50, причем 44 фразы содержат частотное устойчивое сочетание *не спать всю ночь*. В выборке *не + V + весь день* 11 фраз оказались «шумом», а из оставшихся 39 фраз 32 также интерпретируются с V-отрицанием. Наиболее частотное сочетание — *не есть весь день* (8 вхождений). Однако фоновые ожидания относительно дневного времени более разнообразны, и встречаются также *не работать весь день, не быть дома весь день, не отвечать на телефон весь день*: по-видимому, полное отсутствие этих действий в течение дня воспринимается как достойное упоминания нарушение естественных ожиданий.

Если в прочих случаях русский и английский языки демонстрируют высокую степень параллелизма в лексической маркировке Q-отрицания и V-отрицания, то темпоральные обстоятельства обнаруживают несколько большее расхождение между языками. В целом, в английском языке наблюдается более разнообразная картина. В конструкции *not + V + all night* встретилось 29 предложений с V-отрицанием и 21 предложение с Q-отрицанием. Однако в 23 предложениях с V-отрицанием упоминается *not sleeping all night*, что доказывает лексикализацию этого контекста с V-отрицанием также и в английском языке. Другие лексикализованные примеры V-отрицания касаются природных явлений: *The rain didn't [stop] all night, The wind didn't [quiet down] all night*. В конструкции

not + V + all day 37 предложений из 50 интерпретируются с V-отрицанием. Как и в русском, самая частотная лексикализация V-отрицания — *not eat all day* (19 вхождений). Другие частые нарушения естественных ожиданий в дневное время касаются человеческой активности и погоды: *I have not [moved] all day* (10 вхождений) и *The rain did not [stop] all day* (8 вхождений).

5.5. Частотное распределение интерпретаций в русском и английском

Общие результаты частотного распределения интерпретаций представлены в таблицах ниже.

Таблица 1. Интерпретации русских фраз с предикатным отрицанием и квантором *весь*

Интерпретация	Маркер	Кол-во	Общее кол-во	%
Q-отрицание	глаголы с семантикой количества	10	80	40
	глаголы с частой количественной оценкой	49		
	прочее	22		
V-отрицание	обстоятельство времени	14	64	32
	указательное местоимение	13		
	устойчивые сочетания с <i>не</i> вида <i>не любить</i>	23		
	слова с отрицательной оценкой	10		
	прочее	4		
Неоднозначно		23	23	11,5
P-отрицание	условие	5	7	3,5
	цель	2		
C-отрицание		1	1	0,5
Эксплетивное отрицание		25	25	12,5
Всего			200	100

Для оценки статистических данных был использован критерий хи-квадрат. Для английских данных значение хи-квадрат = 548,56, $df = 5$, $p\text{-value} < 2,2e-16$, для русских данных значение хи-квадрат = 151, $df = 5$, $p\text{-value} < 2,2e-16$. Таким образом, в обоих языках количественное распределение разных групп интерпретаций значимо отличается от случайного.

Можно видеть, что в обоих языках Q-отрицание встречается чаще; по-видимому, его следует признать семантически базовым для обоих языков. Это естественно: Q-отрицание прагматически нейтрально, квантор в нем используется в своем прямом значении, в то время как V-отрицание прагматически маркировано, и квантор в нем используется в основном в функции прагматизированного показателя негативной эмфазы.

Таблица 2. Интерпретации английских фраз с предикатным отрицанием и квантором *all*

Интерпретация	Маркер	Кол-во	Общее кол-во	%
Q-отрицание	глаголы с семантикой количества	5	156	78
	глаголы с частой количественной оценкой	76		
	прочее	75		
V-отрицание	обстоятельства времени	3	20	10
	указательное местоимение	7		
	устойчивые сочетания с <i>не</i> вида <i>не любит</i>	1		
	слова с отрицательной оценкой	6		
	прочее	3		
Неоднозначно		8	8	4
P-отрицание	условие	1	2	1
	цель	1		
C-отрицание		2	2	1
Эксплетивное отрицание		12	12	6
Всего			200	100

Интересно, что в то время как Q-отрицание намного чаще встречается без специальных маркеров (т. е. предикатов с количественной семантикой), V-отрицание практически всегда лексически маркировано. Таким образом, без маркеров V-отрицания фразы в обоих языках скорее интерпретируются с Q-отрицанием. Однако привнесение в контекст негативной эмфазы (местоимения *этом*, слов с отрицательной оценкой типа *идиот* и устойчивых сочетаний с *не* типа *не любит*) практически гарантирует интерпретацию с V-отрицанием. В контекстах с темпоральным обстоятельством интерпретация определяется фоновыми знаниями говорящих и часто лексикализована (*не спать всю ночь* — V-отрицание)¹⁰.

При этом между русским и английским языками есть большое количественное различие: в русском соотношение Q-отрицания и V-отрицания 40% vs. 32%, а в английском 78% к 10%. Кроме того, в русском языке Q-отрицание чаще лексически маркируется, чем в английском. Можно сделать вывод о том,

¹⁰ Интересно, что в русском языке не обнаружилось влияния морфологии на интерпретацию, а именно корреляции между генитивом (как падежом, выражающим идею партиитивности) и Q-отрицанием, с одной стороны, и аккузативом (как падежом, выражающим идею определенности) и V-отрицанием, с другой. Именные группы с квантором могут интерпретироваться обоими способами как в генитиве, так и в аккузативе. Как было сказано, дефолтной интерпретацией является Q-отрицание; введение в контекст маркеров V-отрицания приводит к смене интерпретации: *Она еще не знает [всех] деталей этого плана, Она еще не знает [все] детали этого плана* (Q-отрицание) vs. *Она еще не [знает] всех этих отвратительных деталей, Она еще не [знает] все эти отвратительные детали* (V-отрицание).

что в английском языке Q-отрицание представляет собой дефолтную интерпретацию для такого рода конструкций, в то время как в русском языке картина несколько сложнее.

Это объясняется синтаксическими различиями данных двух языков, а именно, существенно большей распространенностью сентенциального отрицания в английском, многократно отмечавшейся в литературе [Jespersen 1924], [Klima 1964], [Jackendoff 1969]. Доля Q-отрицательных интерпретаций в английском языке может, таким образом, повышаться за счет того, что в этом языке конструкция с синтаксически сентенциальным отрицанием является существенно более нейтральным, а иногда и единственно возможным способом выражения Q-отрицания; в русском языке, напротив, во многих случаях Q-отрицание выражается постановкой частицы *не* перед квантором.

Это различие можно заметить в переводах параллельного корпуса НКРЯ, где английские предложения с сентенциальным отрицанием часто переводятся на русский предложениями с отрицанием перед квантором:

(27) *You have not said [all] that you know* [J. R. R. Tolkien. The Lord of the Rings (1954)]

(28) *Вы рассказали не [все], что знаете* [Дж. Р. Р. Толкин. Властелин колец: Две башни (М. Каменкович, В. Каррик, 1994)]

Преобладание сентенциального отрицания в английском приводит к ошибкам у англоязычных студентов, изучающих русский язык: они используют сентенциальное отрицание там, где в русском предпочтительна постановка отрицательной частицы перед квантором:

(29) *Я не понимала всё, что он сказал* (Russian Learner Corpus, Val (F, FL, IM) | eng | FL | 2011–2012), при более естественном *Я понимала не всё, что он сказал*

5.6. Эксперимент

Целью эксперимента была проверка предлагаемых нами интерпретаций СД в русской выборке¹¹. В качестве стимулов было выбрано по 10 предложений из групп, размеченных нами как Q-отрицание, V-отрицание и неоднозначность, т. е. всего 30 предложений. Они были расположены в случайном порядке, который менялся для каждого участника. Для каждого предложения участник эксперимента должен был выбрать один из четырех возможных ответов: V-отрицание, Q-отрицание, «возможны обе интерпретации», «не могу ответить». Порядок ответов был произвольным и менялся для каждого информанта; ср. образец стимула:

(30) *Судя по всему, его не было всю ночь дома, или он просто не подходил к телефону*

¹¹ Для английской выборки, ввиду отсутствия аналогичной платформы, пришлось ограничиться проверкой с помощью интуиций информантов-носителей американского английского языка (Мадлен Креслин, Бела Шаевич).

Выберите один из ответов:

- а. Он отсутствовал часть ночи
- б. Его вообще не было дома ночью
- в. возможны обе интерпретации
- д. не могу ответить

В эксперименте приняло участие 6490 информантов. Результаты представлены в **Таблице 3**.

Таблица 3. Распределение ответов в разных группах СД¹²

Группа по СД	V-отрицание: <i>не [V] весь</i>	Q-отрицание: <i>не V [весь]</i>	Возможны обе интерпретации	Не могу ответить	Всего
Неоднозначность	2027 (31,2%)	3389 (52,3%)	915 (14%)	159 (2,5%)	6490
V-отрицание	5323 (82%)	502 (7,7%)	476 (7,3%)	189 (3%)	6490
Q-отрицание	568 (8,7%)	5317 (82%)	480 (7,3%)	125 (2%)	6490

Как видно из таблицы, предложенные нами интерпретации СД по большей части соответствуют интуициям информантов (82% «правильных ответов» для V-отрицания и Q-отрицания). В предложениях, которые мы определили как неоднозначные, представлен ожидаемо большой разброс интерпретаций: 31% приходится на V-отрицание, 52% на Q-отрицание и 14% участников считают, что возможны обе интерпретации. Преобладание Q-отрицания у неоднозначных фраз можно отнести за счет семантической базовости этой интерпретации. Опция «не могу ответить» во всех группах имеет приблизительно равное значение и, по-видимому, не является информативной.

6. Заключение

В ходе исследования было продемонстрировано, что в синтаксически разных языках действуют общие прагматические принципы разрешения неоднозначности СД. Прагматически естественные интерпретации отчасти лексикализованы, и у каждой из основных интерпретаций — Q-отрицания и V-отрицания — есть собственные лексические маркеры, соответствующие прагматике этих интерпретаций.

При этом можно установить некоторую иерархию факторов: в отсутствие маркеров V-отрицания фраза интерпретируется с Q-отрицанием; наличие маркеров V-отрицания меняет интерпретацию, за исключением случаев с темпоральными обстоятельствами. Последние либо лексикализованы с V-отрицанием (*не спать всю ночь*), либо требуют фоновых знаний для правильной интерпретации (*Не сиди с ним всю ночь* — Q-отрицание).

¹² Для оценки статистических данных был использован критерий хи-квадрат, со следующим результатом: значение хи-квадрат = 8540,2, df = 6, p-value < 2,2e-16. Таким образом, количественные различия в разных группах интерпретаций значимы.

Литература

1. *Aoun, Joseph, and Yen-hui Audrey Li* (1989). Scope and Constituency. *Linguistic Inquiry*. 20(2), p. 141–172.
2. *Barentsen, Adriaan, A.* (2014). Problemy opisanija sojuza poka. [Problems of the Description of the connective poka.] *Die Welt der Slaven*. 55, p. 377–410.
3. *Boguslavsky, Igor* (1985). Research in the semantics of syntax [Issledovanija po sintaksicheskoj semantike]. Moscow, Nauka.
4. *Boguslavsky, Igor* (1996). Sfera dejstvija leksicheskix edinic [Scope of lexical items]. Moscow.
5. *Brown, Sue* (1999). The syntax of negation in Russian. A Minimalist approach. CSLI. Publications. Stanford Monographs in Linguistics.
6. *Grice, Paul* (1975). Logic and conversation. In P. Cole & J. Morgan (ed.), *Syntax and Semantics, 3: Speech Acts*. pp. 41–58, New York: Academic Press.
7. *Hajičova, Eva* (1998). Topic-Focus Articulation, Tripartite Structures and Semantic Content. Kluwer, Dordrecht.
8. *Hintikka, Jaakko* (1973). Quantifiers vs. quantification theory. *Dialectica*, 27, p. 329–358. Reprinted in *Linguistic Inquiry* 5 (1974):153–177.
9. *Horn, Laurence* (1989). *A Natural History of Negation*. University of Chicago Press, Chicago.
10. *Ionin, Tania* (2010). The scope of indefinites: an experimental investigation. *Natural Language Semantics*, 18 (3). 295–350.
11. *Jack, G. B.* (1977). Negation in later Middle English prose. *Archivum Linguisticum*. 9, p. 58–72.
12. *Jespersen, Otto* (1924). *The philosophy of Grammar*. London, 1924.
13. *Jespersen, Otto* (1940). *A modern English grammar on historical principles*. Copenhagen: Munksgaard.
14. *Jackendoff, Ray* (1969). An interpretive theory of negation. In *Foundations of Language*, 5: 218–241.
15. *Jackendoff, Ray* (1972). *Semantic Interpretation in Generative Grammar*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
16. *Kadmon, N., Roberts, C.* (1986). Prosody and scope: The role of discourse structure. *CLS Proceedings*.
17. *Koizumi, Y.* (2009). Processing the not-because ambiguity in English: the role of pragmatics and prosody. CUNY thesis.
18. *Kiss, K. É.* (2006). Quantifier Scopepe Ambiguities. In: *The Blackwell Companion to Syntax*. Everaert, M. and H. van Riemsdijk (eds). Blackwell.
19. *Klima, Ed.* (1964). Negation in English. In J. A. Fodor and J. J. Katz (eds.), *The Structure of Language*, p. 246–323.
20. *Kurtzman, H. S., and MacDonald, M. C.* (1993). Resolution of quantifier scope ambiguities. *Cognition*, 48, 243–279.
21. *Paducheva, Elena* (1974). On the semantics of syntax. Materials for the transformational grammar of Russian [O semantike sintaksisa. Materialy k transformacionnoj grammatike russkogo yazyka]. Moscow: Nauka.

22. *Paducheva, Elena* (2005). Effects of suspended assertion: global negation. [Efekty snyatoj utverditel'nosti: global'noe otricanie]. In *The Russian Language in a Scientific light* [Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii]. 2 (10), p/ 17–42.
23. *Paducheva, Elena* (2014). Non-standard negation in Russian: external, displaced, global, radical. [Nestandartnye otricanija v russkom jazyke: vneshnee, smeshhennoe, global'noe, radikal'noe]. In *Issues in Linguistics* [Voprosy jazykoznanija]. 5, p. 3–23.
24. *Partee, Barbara H.* (1993). On the 'Scope of Negation' and polarity sensitivity. In *Functional Description of Language: Proceedings of the Conference, Prague, November 24–27, 1992*, ed. Eva Hajicova, 179–196. Prague: Faculty of Mathematics and Physics, Charles University.
25. *Reinhart, Tanya* (1997). Quantifier Scope: How Labour is Divided between QR and Choice Functions. In *Linguistics and Philosophy* 20, p. 335–397.
26. *Sgall, P., Hajičová, E. & Benesová, E.* (1973). *Topic, Focus and Generative Semantics*. Kronberg, Taunus: Scriptor.
27. *Stefanowitsch, Anatol & Stefan Th. Gries* (2003). Collostructions: Investigating the interaction between words and constructions. *International Journal of Corpus Linguistics*. 8.2:209–43.
28. *Syrett, K., Simon, G., & Nisula, K.* (2014). Prosodic disambiguation of scopally ambiguous quantificational sentences in a discourse context. *Journal of Linguistics*, 50(2), 453–493.
29. *Tottie, G.; Neukom-Hermann, A.* (2010). Quantifier-negation interaction in English: A corpus linguistic study of all...not constructions. In: Horn, L. R. *The Expression of Negation*. Berlin, New York, 149–185.
30. *Tunstall, Susanne Lynn* (1998). *The interpretation of quantifiers: Semantics and processing*. Doctoral Dissertations Available from Proquest. AAI9909228, <https://scholarworks.umass.edu/dissertations/AAI9909228>.
31. *Vendryès, Joseph* (1950). Sur la négation abusive. *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris*. 46, p. 1–18.
32. *Zeijlstra, Hedde* (2004). *Sentential Negation and Negative Concord*. Utrecht: LOT.